

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Аннотация. В статье показано, что в 1922 г. единая Тобольская епархия была разделена на три независимых и самостоятельных части. Причиной этому послужил идейный и организационный раскол внутри Русской православной церкви на тихоновцев и обновленцев. Отмечается, что в Зауралье раскол имел свои особенности, связанные как с отношениями иерархов с советской властью и поведением священнослужителей на местах, так и с ситуацией параллельного существования тихоновской и обновленческой епархиальных администраций.

Ключевые слова. Русская православная церковь; Тобольская епархия; Курганская епархия; Тюменская епархия; обновленцы; тихоновцы; «Живая Церковь».

Сведения об авторе: Борисова Вера Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел. +7 (3466) 27-35-10; e-mail: borisovanepi@yandex.ru.

После революционных событий 1917 г. в РПЦ обострились внутренние противоречия, послужившие толчком для развития движения, представители которого настаивали на «обновлении церкви», отчего за ними закрепилось название «обновленцев». Их ряды пополнялись за счет священнослужителей, утверждавших, что РПЦ, возглавляемая патриархом Тихоном (Белавиным), после революции выбрала не совсем верный путь развития, который в итоге может привести к ликвидации церкви как социального института. По мнению В. В. Лавринова, «советская власть, осознав невозможность быстрой ликвидации Церкви, взяла курс на медленное, но верное разложение Церкви изнутри. Обновленческая Церковь задумывалась ГПУ как единственная законная Церковь в СССР и противопоставлялась патриаршей — «монархической». Деятельность обновленцев была полностью подконтрольна государству» (Лавринов 2010: 161). Так называемое «советское духовенство» было объединено в группу «Живая Церковь», перед которой ставилась задача «удалить от управления епархиями тихоновских архиереев и заменить их лояльными по отношению к советской власти» (Николин 1997: 167), захватить руководящие посты для превращения РПЦ в учреждение послушное и управляемое.

Обновленческое движение раскололо единую Тобольскую епархию на три независимых и самостоятельных части: Курганскую, Тобольскую и Тюменскую епархии.

1 ноября 1921 г. архиепископ Николай (Покровский) известил курганское духовенство о решении патриарха Тихона открыть в Кургане викариатство для Курганского и Ялуторовского уездов. Викарием был назначен протоиерей Иоанн Туторский. Однако местное духовенство уже установило связи с челябинскими обновленцами и стало создавать комитеты «Живой Церкви». В итоге, 24—25 июля 1922 г. в Кургане прошел уездный съезд духовенства и мирян, на котором были приняты решения: подчиниться ВЦУ, курганскую кафедру считать самостоятельной, прекратить всякое общение с тобольским тихоновским центром. 10 ноября Тобольскому епархиальному управлению сообщается о том, что Курган больше не считает себя подчиненным Тобольску (Михайлов 2009: 133).

Решение подчиниться обновленцам было во многом продиктовано стремлением к образованию самостоятельной епархии. Еще в июле 1917 г. Курганский съезд духовенства и мирян постановил «образование отдельной епархии от Тобольской признать желательным и для пользы церкви Христовой даже необходимым в составе уездов: Курганского, Ялуторовского... Ишимского» (Курганский съезд 1992: 87). Но тогда епархиальные власти отказали произвести запланированное.

У духовенства Кургана были причины для отделения. Это была самая большая по количеству благочиний (6) и приходов (86) часть Тобольской епархии. Удаленность от епархиального центра, перебои в регулярной переписке с церковными властями способствовали практике решения местных проблем своими силами. В итоге развитие курганского духовенства достигло такого этапа, когда оно уже не желало быть только

периферией. Переход в обновленчество мог явиться поводом для разрыва связи с Тобольском.

Показательно, что когда в 1923 г. обновленческий Челябинский епархиальный совет решил лишить вновь образовавшуюся Курганскую епархию самостоятельности и присвоить ей статус викариатства, в ответ епархиальное собрание духовенства и мирян ультимативно заявило, что если лишение произойдет, то епархия объявит себя автокефальной.

В итоге епархия была оставлена самостоятельной и даже расширила свои границы за счет передачи из ведения Сибири в ведение Урала, что было связано с районированием и одновременным образованием в конце 1923 г. в составе Уральской области Курганского округа (Михайлов 2009: 133). Таким образом, причины для отделения лежали как в плоскости идеологического противостояния тихоновцев и обновленцев, так и в сфере чисто практических, объективных интересов, связанных с удобством управления территорией, амбициями части местного духовенства.

Причина отделения Тюмени от канонического центра была иной. В конце июня 1922 г. Тюменским благочинническим советом было получено предложение Томского СИБЦУ об организации группы прогрессивного духовенства. Однако в уезде и в самой Тюмени сторонников данной инициативы не нашлось.

Причину непопулярности живоцерковников среди местного духовенства мы видим, в первую очередь, в его неподготовленности к восприятию идей реформации в церкви. Удаленность от основных центров событий породила определенный информационный вакуум, своевременно заполненный гневными посланиями в адрес новой церковной власти и нелестными характеристиками реформаторов, автором которых был архиепископ Тобольский и Сибирский Николай (Покровский). Будучи тихоновцем по убеждению, он пользовался огромным авторитетом духовенства и прихожан. Лаконично выразив свое отношение к ВЦУ во фразе «ни в какие сношения входить с ними не буду, присвоенных ими прав не признаю» (Чернышов 2000: 73), архиепископ грозно пресекал всякое вольномыслие в пределах вверенной ему епархии.

Сочувствующие живоцерковникам священнослужители также опасались за свое материальное положение, боясь потерять доверие приходских советов, от которых зависел их доход. Местное население не жаловало обновленцев. Отсутствие бесед, лекций, диспутов не давало прихожанам возможности ознакомиться с сущностью движения. Не нашлось в Тюменской губернии и харизматической личности, могущей взять на себя инициативу по организации новой церковной власти.

Все эти факторы в совокупности привели к тому, что более двух с половиной месяцев после образования в Москве ВЦУ церковная власть в Тобольской епархии оставалась на «тихоновской» позиции.

К августу 1922 г. четко обозначились две альтернативы развития событий. Первая из них связана с именем архиепископа Тобольского и Сибирского Николая (Покровского), вторая — с именем епископа Тюменского Иринарха (Синеокова-Андриевского). Оба являлись приверженцами идей патриарха Тихона (Белавина), но в сложившейся ситуации повели себя неоднозначно, благодаря чему пресловутый раскол в Тобольской епархии состоялся.

Именно вопрос об изъятии церковных ценностей стал отправной точкой в истории обновленчества в Тобольской епархии.

Идеологи церковной конфискации изначально планировали, что так называемая «реакционная» часть духовенства, а это весь епископат, будет всяческими мерами и способами противодействовать декрету, а представители низших церковных чинов, «близко стоящие к трудовому элементу», наоборот поддержат инициативу властей. На деле все оказалось иначе.

Архиепископ Николай (Покровский) как умудренный жизнью человек понял, что «советской властью не спорят» (Чернышов 2000: 31), и твердо проводил линию поддержки

кампании. По его инициативе представители всех церковных советов и 79 священнослужителей Тобольска подписали воззвание к гражданам о добровольной сдаче ценностей. Нежелающих подчиниться он не стеснялся предавать анафеме (Тобольский: 1922).

Иринарх (Синеоков-Андриевский) был менее проницательным. Фразу «я старался внедрить среди духовенства и мирских сознание необходимости идти рука об руку с гражданской властью и своими необдуманно поступками не давать власти даже малейшего повода заподозрить христиан в контрреволюционной деятельности» (Петрушин 1994: 38) он скажет много позже, через 10 лет. А в 1922 г. он сохранял молчание в соборе во время произнесения проповедей, не высказываясь ни «за», ни «против» изъятия, открыто на собраниях не выступал. Такое поведение породило в народе слух о том, что воззвание «ко всем православным откликнуться на решение Советской власти об изъятии ценностей из церквей» епископ не подписал. Подобное развитие событий было на руку властям. В итоге 3 мая последовал арест и обвинение епископа в дискредитации советской власти и активном противодействии декрету «Об изъятии церковных ценностей».

Епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) был признан виновным по всем пунктам: отказался от подписи воззвания гражданам Тюменской губернии; оскорбил членов комиссии по изъятию, назвав происходящее святотатством; создал женскую организацию, члены которой написали контрреволюционное воззвание к жителям губернии (Суд: 1922). Надуманность данных обвинений поразила судебного защитника, заявившего: «Обвинители в своих речах слишком преувеличили фигуры подсудимых... Мне кажется, что подзащитные мои увеличены так, как бы тараканья лапка, увеличенная в 33 раза» (Суд: 1922). Сам епископ своей вины не признал. Но несмотря на это был приговорен к заключению в рабочий дом.

Напуганный суровостью советского правосудия, находясь в изоляции от общества, Иринарх (Синеоков-Андриевский) понимал, что единственным способом не потерять власть и остаться в ранге действующего епископа, даже будучи в заключении, является поддержка той церковной организации, которая пользуется доверием светских властей. Последние, в свою очередь, пошли навстречу осужденному и позволили не только вести переговоры с благочинническим советом по поводу возможности подчинения ВЦУ, но и по случаю болезни находиться в своих покоях и пользоваться частным лечением.

Получив согласие от совета, епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) приступил к конструированию Тюменского временного церковного управления (далее — ТюмЦУ). Таким образом, новый административный исполнительный орган епархии был образован на платформе обновленческой группы «Живая Церковь», о чем спешно было сообщено ВЦУ и СИБЦУ в Томске.

Характерно, что новая епархиальная власть не являлась избранной собранием духовенства и мирян, как того требовали церковные каноны. Глава епархии сам наметил ее состав из числа своих личных знакомых. К тому же послужной список членов ТюмЦУ не дает нам оснований причислить их к сторонникам прогрессивного духовенства. К примеру, председатель Н. Ребрин служил в армии Колчака в качестве рядового. Священник В. Марсов во время изъятия ценностей из Георгиевской церкви, настоятелем которой являлся, заявил, что подписывает акт об изъятии «в силу принуждения со стороны гражданской власти; что добровольно согласия на изъятие не давал и считает таковое святотатством и протестует против него» (Чернышов 2000: 106).

Одновременно с созданием ТюмЦУ начался процесс образования самостоятельной Тюменской епархии, в состав которой предполагалось включить, помимо Тюменского, Туринский и Ялуторовский уезды.

Иринарх (Синеоков-Андриевский) и его окружение пошли на такой шаг по понятным причинам. Отношение архиепископа Николая (Покровского) к ВЦУ и обновленцам в целом было резко отрицательным. Еще в начале июня 1922 г. он предложил Тюменскому благочинническому совету не вступать ни в какие сношения с ВЦУ, а в каждом отдельном

случае обращаться непосредственно к нему. Поэтому новоиспеченным живоцерковникам поддержки из Тобольска ждать не приходилось. Это и вынудило тюменцев образовать епархию, не зависимую от «тихоновской» Тобольской.

Вообще самовольное возведение Тюменского викариатства на степень самостоятельной епархии, без разрешения на то Поместного Собора, которому одному принадлежало право образовывать новые епархии, представляло собой грубое нарушение церковной дисциплины. Это понимало духовенство в Туринском уезде, которое отказалось признать ТюмЦУ в качестве епархиальной власти. Это понимал и архиепископ Николай (Покровский), вынужденный объявить Тобольскую епархию автокефальной, т.е. независимой от временных церковных управлений.

Все население епархии призывалось не входить ни в какие отношения с обновленческими группами, не исполнять их распоряжений, не созывать чрезвычайных собраний, не предусмотренных действующими церковными правилами. Борьба с распространением влияния раскольников в основном велась посредством издания посланий, адресованных «пастырям и православным чадам Тобольской епархии», а также Тюменскому временному церковному управлению. В них деятели ТюмЦУ обвинялись в неканоничности действий, приведших «к смуте и раздору в Единой Тобольской Церкви» (Чернышов 2000: 71).

Опыт автокефальной самостоятельности мог бы позволить духовенству и мирянам Тобольской епархии противостоять натиску обновленцев, а значит и государства. Однако кратковременность существования епархии как самостоятельной церковной единицы, позволяет сделать вывод, что ее главе не удалось воплотить задуманное в жизнь. Уже в декабре 1922 г. архиепископ Николай (Покровский) принимает предложение ВЦУ уйти на покой. Его место занял архиепископ Михаил (Николаев), возведенный в сан без санкции Священного Синода. Одновременно епископом Тюменской епархии СибЦУ назначает Алексия (Копытова).

В это время епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) оказался окончательно выведенным из сферы борьбы за власть между религиозными течениями. Он был судим во второй раз за сокрытие ценностей в Троицком монастыре и приговорен к 7 годам заключения. Сыграв свою роль в расколе, он уже был не интересен властям. Отчеты Тюменского губернского отдела ГПУ свидетельствуют о том, что агенты давно подозревали епископа в неискренности, они понимали, что основной целью образования ТюмЦУ является его освобождение из заключения, а не прогрессивно-реформаторские идеалы.

Таким образом, к концу 1922 г. управление Тобольской, Тюменской и Курганской епархиями окончательно перешло в руки обновленческой группировки «Живая Церковь». Архивные документы сообщают, что у тихоновцев «фактически не имеется руководящего религиозного центра, поэтому духовенство в селах живет и управляется самостоятельно» (ГУ ГАСПИТО. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 540. Л. 18).

В первую очередь представители новой церковной власти принялись за реорганизацию управления. Следуя инструкциям, полученным от Тюменско-Тобольского губернского исполкома, в пределах границ губерний образовывались ГЦУ. Они являлись административно-исполнительными органами в деле «проведения принципов нового церковного движения «Живая церковь» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 283. Л. 13). Членами ГЦУ не могли быть лица «несочувствующие новому церковному движению и известные своими классовыми пороками».

Возглавлявший данную структуру архиепископ был обязан всеми доступными ему средствами «пресекать в корне преступную деятельность подведомственного ему клира и мирян, направленную против “Живой Церкви” и современных политических форм государственной жизни» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 283. Л. 13). Таким образом, за архиепископом закреплялись функции не только охранителя обновленческой церкви, но и защитника советской власти.

Действовавший ранее Тобольский епархиальный совет был смещен ввиду того, что слабо защищал интересы духовенства, не смог предотвратить распад Тобольской епархии, стремился очернить обновленческое движение. В срочном порядке переизбирались приходские советы.

Какова была судьба сторонников «тихоновской» церкви, можно проследить на примере протоиерея Тобольского Кафедрального собора Г. Тутолмина. Решением архиепископа Михаила (Николаева), на основании «полномочий, данных ему Сибирским Областным Церковным Управлением», и с единогласного одобрения собрания группы «Живая Церковь» он был перемещен в один из отдаленных сельских приходов «с подпиской не позволять себе ни публичных, ни частных, ни тайных выступлений и выпадов против церковно-обновленческого движения» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 263. Л. 3).

Та же участь постигла и протоиерея Е. Пельмского. Более тяжелое наказание ожидало протоиерея В. Хлынова. Публично отказавшись служить литургию с обновленцами и прервав с ними каноническое общение, он был обвинен в «преддверии смуты и раскола в церквях Тобольска». За это «преступное деяние» протоиерей был отрешен от должности настоятеля тобольской Спасской церкви, ему запрещалось быть священнослужителем в пределах Тобольской епархии «доколе не покается и не примирится». Все священнодействия и требы, совершаемые В. Хлыновым, считались недействительными и лишенными силы (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 11. Л. 40). Спустя несколько дней опальный протоиерей был арестован губернским отделом ГПУ «за нарушение порядка при перенесении иконы и антисоветскую деятельность». Теперь его ожидала высылка за пределы губернии (Чернышов 2000: 75).

Основными формами пастырского служения обновленцы считали проповедническую, благотворительную и просветительскую деятельность, впрочем, как и староцерковники. Практическая работа заключалась в написании разного рода воззваний и циркуляров, в которых излагались основные идеологические положения обновленческого движения. Сторонники «Живой Церкви» провозглашали себя сильными, благородными людьми, верными последователями истинного православного христианства. Они осуждали патриарха Тихона (Белавина) и всех староцерковников, которые «нарушили мир и покой церковный», втягивая церковь в политическую жизнь страны и делая из нее орудие политической власти.

Для того чтобы «очистить» современное православие от вековых, чуждых его духу наслоений, предлагалось поддержать основной принцип русского государства — идею социальной революции. Таким образом, открыто провозглашался курс на поддержку и сотрудничество с советской властью. Заявлялось, что последняя отделила церковь от угнетающей опеки государства, благодаря этому она получила возможность свободно строить внутреннюю церковно-общественную жизнь. Недаром в народе живоцерковников прозвали «красными попами», «коммунистами в рясах».

Для привлечения прихожан к деятельности живоцерковников в городских и сельских приходах создавались объединения ревнителей церковного обновления. Их цели были сформулированы нейтрально и не конкретизировались: обновление церковной жизни верующих масс; проведение христианского просвещения; нравственное оздоровление населения. В основном объединения занимались сбором средств для общественной благотворительности, приходского просвещения, ремонта храмов. Обязательным условием вступления в общество являлось признание «справедливости российской социальной революции» и законность государственной власти, а после второго Всероссийского съезда православного белого духовенства и мирян группы «Живая Церковь» и принятие всей программы Российской коммунистической партии (ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 283. Л. 16).

Население в основной массе оставалось нейтральным в оценках происходивших событий, т.к. реформы церковного быта не коснулись догматов православия и практики

богослужения. Для прихожан в церкви все оставалось по-прежнему. Однако они не поддержали идею перехода на новый стиль. Верующие оценили это нововведение как посягательство на свободу вероисповедания, продолжая праздновать церковные праздники по старому стилю. Складывалась ситуация, когда в обновленческих приходах службы не проводились вообще, потому что «по новому стилю в церкви никто не ходит, а по старому попы не служат» (Чернышов 2000: 68).

Зачастую прихожане выбирали храм не по принципу принадлежности его к тому или иному идеологическому течению, а из чисто практических соображений. Так, священник Курганской обновленческой епархии В. Ахалкин сообщал епархиальному начальству, что он ездил в д. Доможирово агитировать за переход в обновленческую церковь с. Белозерское: «Из беседы выяснилось, что они [прихожане] ничего не имеют против принадлежности к Белозерской церкви, но т.к. Скотинский — тихоновский храм ближе, его посещают чаще, некоторые имеют там родственников. Другие записались туда, предполагая, что с них как вновь вступивших в общину не будет никаких сборов на содержание храма» (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 27. Л. 11 об.).

Имели место и крайности. Так, в Ишимском уезде собравшиеся толпой 600 тихоновцев «с треском вышли из церкви обновленческого священника Ансерова» (Чернышов 2000: 83). Священник с. Чинеевского Г. Липин сообщал об отношении населения к нему как к обновленцу: «Эти люди ко мне настроены очень враждебно. Проходя мимо их скажешь: “Здравствуйте!”, на что они отвечают: “Здравствуйте, волки в овечьей шкуре!”» (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 27. Л. 1).

Считалось, что проведение религиозных обрядов лучше организовать на дому, чем «в безблагодатной обновленческой церкви», потому что «обновленцы храм так опоганили, что в него входить нельзя» (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 27. Л. 2).

Представители духовенства разных церковных течений, особенно в сельской местности, в сущности, не понимали разницы этих двух направлений. Некоторые, несмотря на то, что их приход был объявлен обновленческим, совершали службу и религиозные обряды по старым «тихоновским» правилам. К примеру, в храмах Тобольской епархии часто совершались «тяжкие канонические преступления», когда за богослужением не совершались поминовения обновленческого Сибирского областного митрополита Петра (ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 283. Л. 21).

Обновленческий священник Г. Липин сообщал, что представитель тихоновского течения священник о. Зиновий, за неимением собственной церкви, попросил совершить отпевание умершего в его храме: «о. Зиновий по своему требнику совершил чин погребения, а мы с о. диаконом и певицей из нашего хора по своему требнику этот же чин погребения пропели. Что должно служить доказательством, что КНИГИ ТО У НАС ОДИНАКОВЫ. Мы с о. Зиновием дали друг другу обещание впредь один у другого бывать и не говорить о безблагодати и какой-то “погани синодальных храмов”. Шагу к миру и единству со стороны староцерковников я очень рад. Нужно последовать их примеру, т.е. хотя бы и быть разных ориентаций, но важно иметь молитвенное общение, не имея единения, иметь хотя бы любовь и уважение и не грубить один другому» (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 27. Л. 1 об., 2).

Отток мирян и священнослужителей, сочувствующих обновленческим идеям, резко обозначился после освобождения летом 1923 г. патриарха Тихона (Белавина), который признал законность советской власти и дезавуировал все действия ВЦУ.

Нейтральная часть духовенства, ранее симпатизировавшая «Живой Церкви», резко и круто изменила свое отношение к прогрессивному духовенству. Массовым явлением стало отделение целых приходов от ВЦУ и приглашение «батюшки-тихоновца». В Ишимском уезде священники 6 сел и их приходы не только отделились от епархиального управления, но и создали Организационный комитет по борьбе с обновленческим церковным движением по Ишимскому уезду. Они выразили категорический протест против движения раскольников «как еретического и выразившегося вопреки каноническим основам церкви»

(ГУ ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 194). Так, в 1924 г. приверженцы патриарха Тихона (Белавина) окончательно порывают с обновленцами и уходят в подчинение епископу Ялutorовскому Серафиму (Коровину), являвшемуся викарием Ялutorовским Тюменской епархии. Он был рукоположен в сан епископа в Москве патриархом.

Отмечались случаи перекрещивания детей, крещенных ранее обновленческими священнослужителями.

Таким образом, во всех трех епархиях параллельно обновленческой церковной администрации возникает власть на тихоновских началах. Между тем, она была довольно зыбкой, т.к. не признавалась правительством законной. Архиереи зачастую переходили сначала в обновленчество и затем обратно в патриаршую церковь. Так, епископ Николай (Покровский), будучи в 1922 г. ярким защитником тихоновской церкви, был вынужден перейти на обновленческие позиции, но в 1923 г. изменил свое решение и был принят в патриаршее общение. Поэтому с максимальной точностью трудно установить последовательность и хронологические рамки служения того или иного епископа в изучаемых епархиях. Так, только в одной Курганской епархии за 12 лет сменилось 20 архиереев того и другого толка.

После этих событий позиции церковных реформаторов были поколеблены. Отмечалось резкое падение количества сторонников «Живой Церкви». По сведениям на 1926 г. в Тобольской епархии насчитывалось всего 6 обновленческих приходов, в которых числились 932 верующих и несли церковную службу 7 священнослужителей. В то время как «тихоновцев» поддерживали 38000 верующих и 87 священнослужителей в 87 церквях. Число курганских обновленческих приходов в 1925 г. сократилось с 109 до 69, а в 1926 г. — до 57 (Михайлов 2009: 134). В Тюменской епархии количество обновленческих приходов с 1925 по 1928 гг. сократилось с 17 до 12 (Лавринов 2010: 94). В целом по России наблюдалась следующая динамика: в 1923 г. в ведении обновленческого ВЦУ состояло 70% приходов, в 1926 г. — 22%, в 1932 г. — 14—15% (Журавский 2000: 284).

В Курганской епархии в дальнейшем наблюдалось относительно равное соотношение численности сторонников тех и других. Так, по данным на 1932 г. из 90 церквей тихоновского направления действовало 32, из 55 обновленческих — 36 (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 43. Л. 11—13).

В Тюменской епархии органы церковного управления обновленцев просуществовали до 1930 г., в Тобольской — до 1932 г. и затем были ликвидированы в результате общей наступательной политики государства на РПЦ, связанной с курсом на коллективизацию.

Несмотря на то, что в Кургане реформаторское движение более длительное время сохраняло свои позиции, обновленческая Курганская епархия перестала существовать 17 апреля 1936 г., когда здание Курганского Богородице-Рождественского прихода, в котором ранее находилось КЕУ, было передано музыкальной мастерской. В итоге обновленческая административная организация в регионе была ликвидирована.

Таким образом, в 1922 г. РПЦ была расколота на две части: тихоновскую и обновленческую церковь. Причины этого крылись как в конфликтах внутри церкви, так и в политике советской власти, направленной на усиление обозначившегося раскола.

Движение за обновление церкви на изучаемой территории имело ряд особенностей. Во-первых, Зауралье не породило своих обновленческих лидеров. Идеи живоцерковников сюда были привнесены извне из других епархий.

Во-вторых, хотя формально в начале раскола обновленцам подчинились практически все церковные общества, большинство священнослужителей мало что изменили в церковно-приходской жизни. Напуганные отлучением от церкви, высылкой за пределы губернии, они предпочли совершить своеобразный тактический маневр, поддержав идею обновления церкви лишь на словах. Той же части духовенства, которая поддержала платформу «Живой Церкви», пришлось открыто сотрудничать со светскими властями, являясь по существу агентами органов безопасности. Во многом именно это оттолкнуло от них верующих.

Не имея внутреннего единства, раздираемая «грызней тихоновцев и обновленцев» церковь не могла бороться с властями за право своего полноценного существования в обществе. Цель — посеять раздор и смуту в церковных кругах — была достигнута.

В результате антицерковных кампаний начала 1920-х гг., направленных на изъятие церковных ценностей, идейный и организационный раскол православного духовенства, политическая оппозиция советской власти в лице РПЦ была сломлена.

Литература

Государственное учреждение «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области».

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

Государственное учреждение «Государственный архив Курганской области».

Государственное учреждение «Государственный архив Тюменской области».

Журавский А. В. 2000. Приход в РПЦ. XX век // Русская Православная Церковь. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия».

Курганский съезд духовенства и мирян. 1992 // Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Тобольской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та.

Лавринов В. В. 2010. Обновленческий раскол в Русской православной церкви в 1920-е — 1940-е годы (на материалах Урала): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург.

Михайлов А. А. 2009. Курганская епархия 1922—1935 гг. (Церковный обновленческий раскол в Зауралье) // Емельяновские чтения.

Николин А., священник. 1997. Церковь и государство (история правовых отношений). Москва: Изд-во Срет. монастыря.

Петрушин А. А. 1992. Епископ Иринарх Синеоков-Андреевский: «Я терпимо относился ко всякой гражданской власти, в том числе и к советской» // Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и док. мат-лов. Вып. 4. Тюмень: МИ РУТРА, 30—40.

Суд над Епископом Иринархом // Трудовой набат. 1922. 7 июня.

Тобольский Север. 1922. 4 апреля.

Цысь О. П. 2005. К истории обновленческого движения в Тюменской губернии в 1922—23 гг. // Проблемы истории культуры: Сборник научных трудов. Вып. 2. Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 151—158.

Чернышов А. В. 2000. Материалы ВЧК-ОГПУ-НКВД как источник по изучению Русской православной церкви в Тюменском крае (1921—1945 гг.). Тюмень: МИ «РУТРА».

Сведения о епископах, возглавлявших епархии региона

Епископы Тюменской обновленческой епархии

№	Даты служения	Число начала служения	Число окончания служения	Имя	Примечания
1	1923–1923	15.(28)01	05.(18)09	Алексий Копытов	
2	1924–1925	10.	27.09.(10.10)	Михаил Трубин	В.у.
3	1925–	10.(23)11	–	Александр Филиппов	
4	1925–1927	–	–	Серафим Коровин	
5	1927–1928	06.	02.	Иоанн Панцулай	
6	1929–1930	03.(15)02	–	Павел Громов	

Епископы Тюменской епархии (именовалась Тюменская и Ялutorовская)

№	Даты служения	Имя
1	1922	Иринарх Синеоков-Андреевский
2	1924	Димитрий Локотко

Епископы Тобольской обновленческой епархии

№	Даты служения	Число начала служения	Число окончания служения	Имя	Примечания
1	1923–1923	19.12(01.01)	09.	Михаил Николаев	
2	1923–1924	09.	08(21)02	Александр Филиппов	В.у.
3	1924–1924	08(21)02	17(30)09	Александр Филиппов	

4	1924–1925	–	–	Даниил Громов	
5	1926–1927	16(29)06	–	Петр Виноградов	
6	1927–1928	–	–	Андрей Смирнов	
7	1928–1928	06.	08.	Николай Русанов	
8	1928–1932	26.07(08.08)	21.07(03.08)	Сергий Озерецковский	

Епископы Тобольской епархии

№	Даты служения	Число начала служения	Число окончания служения	Имя	Примечания
1	1913–1917	02(15)11	08(21)03	Варнава Накропин	
2	1917–1918	08(21)03	16(29)06	Гермоген Долганов	
3	1918–1922	–	–	Иринарх Синеоков-Андреевский	
4	1922–1925	–	–	Николай Покровский	
5	1925–1928	–	–	Назарий Блинов	
6	–1930	–	–	–	
7	1930–1937	21.03(03.04)	04.	Артемий Ильинский	
8	неизвестно	–	–	Назарий Блинов	
9	–1934	–	–	–	
10	1934–1934	14(27)03	25.01(14)05	Алексий Кузнецов	
11	1934–1935	–	25.04 (08.05)	Борис Шипулин	Не управлял

Епископы Курганской обновленческой епархии

№	Даты служения	Число начала служения	Число окончания служения	Имя
1	1922–1923	–	–	Иоанн Туторский
2	1923–1925	13(26)11	30.09(13.10)	Константин Прокофьев
3	1925–1925	–	–	Михаил Фивейский
4	1925–1925	27.09(10.10)	12.	Аристарх Николаевский
5	1926–1927	–	–	Василий Бехтерев
6	1927–1927	08(21)09	04(17)10	Николай Шумовский
7	1927–	–	–	Филарет Домрачёв
8	–1929	–	–	–
9	1929–1929	–	09.	Сергий Волков
10	1929–1934	–	–	Сергий Баженов
11	1931–1932	04.	–	Димитрий Крылов
12	1934–1936	–	–	Серрапион Сперанцев

Епископы Курганской епархии (Тобольское викариатство)

№	Даты	Число начала служения	Число окончания служения	Имя	Примечания
1	1924–1927	–	03(16)09	Алексий Орлов	
2	1927–1928	03(16)09	02(15)01	Георгий Анисимов	
3	1928–1928	–	–	Сергий Анисимов	
4	1928–1928	02(15)01	–	Иаков Маскаев	
5	1929–1929	01(14)03	–	Петр Гасилов	Не управлял
6	1930–1931	30.08(12.09)	10(23)10	Иоанн Братолобов	
7	1931–1933	–	06(19)11	Мелхиседек Аверченко	
8	1933–1934	06(19)11	22.11(05.12)	Иракий Попов	

Источник: www.pstbi.ru; Михайлов А. А. 2009. Курганская епархия 1922—1935 гг. (Церковный обновленческий раскол в Зауралье) // Емельяновские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «IV Емельяновские чтения». Курган, 24—25 апреля, 134.

Сведения о религиозных общинах, количестве духовенства, верующих, молитвенных зданиях на территории Тобольского округа

Год	Название религиозного направления	Молитвенных зданий	Служителей культа	Религиозных общин	Общее количество верующих в религиозных общинах
1926	Тихоновцы	152*	87	116	38 000
	Обновленцы	6	77	6	932
1928	Тихоновцы	150	87	116	32 000
	Обновленцы	6	6	6	

*Фактически служба ведется лишь в 88 храмах.

Источник: ГАСПИТО. Ф. П-30. Оп. 1 Д. 540. Л. 18; Северянин. 1928. 6 января.

V. V. Borisova
Nizhnevartovsk, Russia

RENOVATED SCHISM AT TOBOLSK ARCHDIOCESE

Abstract. The article provides the reader with the information on the Tobolsk archdiocese, which was divided into three separate and independent parts in 1922. The reason was the ideological and organisational schism of the Russian Orthodox Church, between Tikhonovtsy (supporters of Patriarch Tikhon) and the Renovationists. It is noted that in the Trans-Ural region the split had its own characteristics associated with the relationship of the bishops with the Soviet government and clergys' behavior on the ground, and the situation of coexistence of Tikhonovtsy and the Renovationists archdiocesan administrations.

Key words: The Russian Orthodox Church; Tobolsk archdiocese; archdiocese of Kurgan; the Tyumen archdiocese; the Renovationists; Tihonovtsy (supporters of Patriarch Tikhon); Living Church.

About the author: Borisova Vera Victorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian History; Nizhnevartovsk State University.